

После сопровождения Микото в клан Учиха, Наваки пошел обратно в клан Сенджу.

«Что скрывает Микото?» Наваки продолжал думать о силе, которую Микото демонстрировала.

Даже сейчас, когда он стал намного сильнее, чем раньше, он уже был сильнейшим из их класса. И в дзюцу, и в тайдзюцу он считался сильнейшим.

Сам того не осознавая, он уже был перед комплексом клана Сенджу.

Как только он собирался войти, он услышал сердитый голос своей старшей сестры.

"О чем думает этот извращенный старый ублюдок!?"

Вскоре после этого Наваки также смог услышать мужской голос.

"Цунаде, успокойся, он хокаге и наш сенсей."

"Да пошел он и ты, Джирайя!" Голос Цунаде гремел: "Как он смеет говорить, что ради Наваки он хочет, чтобы Наваки досрочно окончил академию ниндзя и стал генином в команде, возглавляемой Орочимару? Он думает, что я глупая? Мой младший брат не готов для войны!"

Когда он вошел, Наваки увидел высокого испуганного мужчину с колючими белыми волосами, обычно собранными в хвост. У него также были красные линии, идущие от его глаз.

"Джирайя?" Наваки смог вспомнить этого парня и знал, что он был частью той же команды, что и его старшая сестра.

Джирайя, столкнувшись с разъяренным взглядом Цунаде, был очень напуган, протягивая руки вперед, сдаваясь.

С ними был еще один мужчина. Высокий мужчина с очень бледной кожей и черными волосами до талии. У него было длинное лицо, золотые глаза с прорезями в зрачках и фиолетовыми отметинами вокруг глаз.

Наваки уже знал, что это Орочимару.

"Сестра". Наваки сообщил ей о своем присутствии.

Когда она заметила, что Наваки вернулась, Цунаде немного успокоилась.

Джирайя вздохнул, прижав руку к груди. Как будто он только что пережил крупную катастрофу. Он даже посмотрел на Наваки с благодарностью.

Цунаде снова посмотрела на Джирайю, а затем на Орочимару. Она сказала предупреждающим тоном: "Предупреждаю вас, на этом дело заканчивается. Пока Наваки не исполнится 12 лет и он не закончит учебу, как любой другой ученик, он не станет гением!"

"Этот старый проклятый извращенец, он что, думает, что я не знаю, что он что-то замышляет?"

Цунаде мысленно пробормотала: «Почему бы ему не сделать то же самое с тем дикобразом, которого он так старается спрятать, заставив мальчика притвориться, что ему только что исполнилось 10?»

Цунаде не была слепой. Она видела не один раз, а несколько раз, как Сарутоби-сенсей воспитывал сирот, которых он считал тайно талантливыми, так же, как и сейчас. Только на этот раз он не жалел сил.

Хорошим примером являются Джирайя и Орочимару, которые являются сиротами. Хотя у нее были только ее младший брат и семейный миф о бабушке.

Наваки, более или менее понимал, что происходит. Если бы это был предыдущий Наваки, он бы сказал своей старшей сестре, что хочет закончить школу раньше и как можно скорее стать ниндзя, однако нынешний, он так не думает.

"Сестренка, я не думаю что это хорошая идея." Сказал Наваки, подойдя к ним.

"Наваки..." Цунаде была взволнована, больше всего она боялась, что Наваки пойдет против ее желания и настоит на досрочном окончании академии ниндзя.

Она самодовольно смотрит на Джирайю: "Видишь? Я сказала, что даже мой младший брат знает, что для него лучше. Тск, и этот старый извращенец осмелился сказать, что я недостаточно хорошо знаю Наваки, сказав, что Наваки предпочел бы закончить академию раньше?"

Настроение Цунаде сделало ее биполярной, не так давно она пыхтела и пыхтела от гнева, но теперь она приняла глупый характер сестры, которая гордится своим младшим братом.

Губы Наваки немного дрогнули, он странно посмотрел на свою старшую сестру, однако был очень счастлив и благодарен. Из-за него она осмелилась вызвать недовольство самого могущественного человека в деревне.

Орочимару сказал со стоическим выражением лица: "Раз уж так, то я ухожу"

Зная Цунаде много лет, он знал, что даже Сарутоби-сенсей сможет убедить ее позволить Наваки досрочно закончить учебу. Даже Наваки этого не хотел. Учитывая вклад Сенджу в деревню, Сарутоби-сенсей не имел права заставлять Наваки делать то, что он считал нужным.

"Орочимару, подожди" Джирайя пытался остановить его, но это была тщетная попытка.

Он только услышал голос Орочимару, не оборачиваясь он сказал: "Мальчик уже занял позицию, Цунаде тоже. Ты действительно веришь, что можешь изменить их мнение?"

"Это..." Джирайя очень уважал Сарутоби-сенсея, но он также очень любил Цунаде, и не знал что ему делать

Когда Джирайя так же ушел. Цунаде даже подумала о том, чтобы достать соль и бросить ее у входа на территорию клана Сенджу.

С несколькими милым сопением, исходящих из ее носа, она достаточно успокоилась, когда повернулась к Наваки, и на ее лице появилась улыбка: "Ты молодец, Наваки. Не нужно беспокоиться, я не позволю тебя использовать на войне в столь юном возрасте.

...Что замышляет этот старый извращенец на этот раз?"

Ее разум был ясен. Цунаде не была дурой, она не считала своего сенсея святым. Несмотря на уважение и симпатию к нему, есть много вещей, с которыми она не согласна.

Позже, когда он вернулся в свою комнату после еды со старшей сестрой. Наваки почувствовал что все не так радужно..

Наваки чувствовал, что с ним в любой момент может случиться что-то плохое.

Чувство безотлагательности приобретения силы усилилось. У него все еще были красные шары с более сильным светом, которые он раньше не использовал.

Вытащив шар красного света, он глубоко вдохнул и сглотнул, сидя в позе лотоса.

Когда он начинает циркулировать энергию красного шара, Наваки чувствует, что в нем остается гораздо больше энергии по сравнению с предыдущими красными сферами, и, циркулируя эту энергию в своем теле, Наваки решил попробовать отчистить свой костный мозг.

Следуя своему инстинкту, что он должен очистить свой костный мозг, ему не потребовалось много времени, чтобы почувствовать сильную боль, исходящую от его костного мозга. Наваки нахмурился, но не пошевелился. Час спустя энергия внутри шара света была поглощена.

Наваки открыл глаза. Свет сиял в его глазах, когда он медленно исторгал потраченную впустую энергию.

Наконец-то он почувствовал боль, которая пронзила его кости.

Однако другого способа стать сильным за столь короткое время не было.

Тем не менее, он был очень счастлив становиться сильнее таким образом, намного более быстрым по сравнению с упорным трудом и отсутствием мгновенного результата.

Наваки встал и принял душ перед сном.

<http://erolate.com/book/1492/46427>